

К. ВАЛОВИЧОВА

*(Университет свв. Кирилла и Мефодия в Трнаве,
Трнава, Словакия)*

УДК 821.161.1-32(Бабель И.Э.)

ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,444

СИМВОЛЫ В РАССКАЗАХ И.Э. БАБЕЛЯ

Аннотация. В статье предлагается одна из возможных интерпретаций рассказа Бабеля "История моей голубятни". Рассказ имеет автобиографическую основу, в нем повествуется история поступления мальчика в гимназию. В подарок за успехи на экзаменах мальчику разрешили купить голубей. Но как раз в день покупки голубей разразился еврейский погром, был убит дед мальчика. Опираясь на изыскания Е. Погорельской, обнаружившей несоответствие в рассказе целого ряда числовых данных тому, чтобы было в действительности, мы попытались увидеть символический смысл встречающихся в тексте чисел, а также других деталей (голубь, павлин и др.). В мифопэтике рассказа соприсутствуют символы христианства и иудаизма, что особенно заостряет контраст между библейскими заповедями и звериной жестокостью людей.

Ключевые слова: Бабель, мифопэтика, символ, числовая символика, погром, голубь.

В своей статье мы обратились к анализу символов в рассказе «История моей голубятни» Исаака Бабеля, одного из самых известных русских писателей. Его произведения заставляют задуматься над семантикой и функцией используемых символов, библейских мотивов, параллелей и контрастов, архетипов, которые придают его произведениям неповторимый и загадочный колорит. Читатель испытывает жажду раскрыть тайну его произведений, при этом наша исследовательская работа напоминает заманчивое открытие дверей от таинственных палат.

В своем исследовании мы опираемся на определение символа, предложенное Эвой Малити в книге «Symbolizmus ako princíp videnia» о символе написала: *“Pri uvažovaní o vývine vedeckého myslenia o človeku a spoločnosti a o jeho pozvoľnom, ustalovaní sa počas celého 20. storočia až po súčasnosť zisťujeme, že vo svojej podstate v mnohom vychádzalo práve z toho, čo mu svojho času poskytol – symbol. Prostredníctvom symbolu, ktorému je vlastné metafyzické zovšeobecno-*

vane, skonkrétneá abstrakcia, transformovane prenesená na celú duchovnú sféru človeka, sa stalo myslením moderným” [Малити 2014 : 7]². Символы писатели использовали, по словам Й. Догнала: “...od zobrazování vnější k zachycování tzv. vnitřní reality, která je pomocí symbolických vyjádření podstatně přístupnější, mj. i proto, že se sama, jak říká např. i S. Freud, má tendenci symbolicky manifestovat»³ [Догнал 2012 : 42-43].

Исаак Бабель в детстве стал свидетелем погромов. Во время одного из них убили его деда, и это происшествие он упомянул в рассказе «История моей голубятни», в котором использовал множество символов, к анализу которых мы и обратимся.

Даже посвящение рассказа М. Горькому является символическим, потому что он был защитником Бабеля. Он обнаружил в нем талант, и Бабель его очень уважал. Это значит, что он также принадлежал к его «голубятне».

Название «История моей голубятни» имеет несколько значений. Оно не обозначает только лишь голубятню как жилище голубей, о которых мечтал писатель, когда был еще мальчишкой, но автор описанием происшествий из своей жизни – конкретно из своего детства – охватывает историю голубятни и как историю появления христианства.

Уже в названии рассказа находится символ – голубятня как место, где обитает Бог, поскольку в христианстве Голубь является символом мира и Святого Духа.

Из сюжета мы узнаем, что когда рассказчик был ребенком, он очень мечтал иметь голубятню. Условием для исполнения мечты была хорошая учеба: “Поэтому отец, обещая купить голубей, требовал двух пятерок с крестами” [Бабель].

Мальчик много занимался, чтобы поступил в Николаевскую гимназию, куда могли попасть только два еврея из сорока, т.е. не более 5%. Это было очень несправедливо. Он указал на коррупцию, когда

² «Раздумывая над развитием научной мысли о человеке и обществе и о ее постепенном “закреплении” в течение всего 20-го века вплоть до наших дней, мы приходим к заключению, что она в своей сути во многом исходила именно из того, что ей в свое время предоставил – символ. Посредством символа, которому свойственно метафизическое обобщение, конкретизированная абстракция, трансформированная и перенесенная на всю душевную сферу человека, мышление стало современным».

³ «...от изображения внешней к постижению т. наз. внутренней реальности, к которой можно подойти при помощи символов намного легче, помимо прочего, еще и потому, что, по З. Фрейду, она сама тяготеет к проявлению при помощи символов, символически».

вместо него приняли сына торговца хлебом, поэтому был вынужден повторить вступительные экзамены через год.

Из исследования Е. Погорельской мы узнаем, что приведенный факт о двух учениках из сорока не соответствует исторической действительности. Это значит, что числительное *два* в тексте автор использовал намеренно: *“Гимназия появляется здесь для того, чтобы усилить драматизм описанной в рассказе ситуации: ведь процентная норма для евреев в коммерческом училище была высокой и составляла 50 %, в гимназии же эта норма была значительно ниже, но все же не пять, как говорится в рассказе Бабеля («Из сорока мальчиков только два еврея могли поступить в подготовительный класс»), а в черте оседлости – 10 % (в 1908 году норма была увеличена до 15 %)”* [Погорельская 2013].

Мифосемантика числа два включает в себя указание на противоположность, двойничество, контраст. По мнению Яна Геллера: *“...biblické dvojiny ráz budto prostorový, totiž nebe a země, anebo časový, totiž tento věk a budoucí věk. Křesťanské bohosloví zná ovšem také dvojí smlouvu, starou a novou, a apoštol Pavel mluví o dvojím člověku, starém adamu a novém Kristu”*⁴ [Геллер].

Также числительное сорок имеет важное значение, связанное с указанием на время. Геллер описывает это числительное так: *“To je po sedmičce a dvanáctce nejdůležitější číslo starého Východu. Zdá se, že už ve staré Babylónii byla doba, kdy Plejády nebyly viditelné na obloze, považována za čas zvláštního ohrožení. Odtud se podává, že i v bibli je 40 dnů či let především časem zkoušky. 40 dní trvá potopa, 40 dní byl Mojžíš na hoře. Také Ježíš byl 40 dní na poušti a po vzkříšení se po stejnou dobu ukazoval učedníkům. Číslo 40 je významné i v dějinách a bohoslužbách křesťanské církve....”*⁵ [Геллер].

⁴ «...библейские двоицы находятся как будто в пространстве, значит небо и земля, или же во времени, значит в эту эпоху и эпоху будущего. Христианское богословие знакомо само собой и также с двойным договором, старым и новым, и апостол Павел говорит о двойном человеке, старом Адаме и новом Христе». *Здесь и далее перевод автора статьи.*

⁵ «Это числительное, после чисел семь и двенадцать, является самым важным числом древнего Востока. Кажется, что уже в старом Вавилоне время, когда Плеяды не были видны в небе, считалось временем особой опасности. Из этого видно, что и в Библии указано 40 дней или же лет; прежде всего, это время испытания. 40 дней длится потоп, 40 дней находился Моисей на горе. Также Иисус был 40 дней в пустыне и после воскресения в то же время показывался перед учениками. Число 40 является значимым и в истории и в богослужениях христианской церкви...».

В тексте словацкий читатель может усмотреть и числительное один: *“По обоим предметам – по русскому и по арифметике – мне нельзя было получить меньше пяти”*, потому что высшая оценка в словацкой школе – единица (что эквивалентно пятерке в русской школе).

Единица в книге Яна Геллера символизирует: *“Na počátku číselné řady stojí jednička. Lze vést rozhovor o tom, zdali i jednička je už číslo. V každém případě však má svou symboliku. Je znamením nerozdělenosti, jednoty, sjednocení, a tak i Boha, ať už osobního jediného Boha v křesťanství či v islámu, nebo jedině všeobjímající božské prapodstaty v některých systémech panteistických. “Slyš, Izraeli, Hospodin Bůh náš, Hospodin jeden jest” bylo základní vyznání Božího lidu staré smlouvy a ozývá se znovu v řadě míst Starého i Nového zákona...”*⁶ [Геллер].

Помимо голубя, символическим значением обладает крест. В тексте рассказа упомянут крестик. Выпишем весь абзац с упомянутыми символами: *“Я был способен к наукам и получил две пятерки <с крестом>. Но потом все изменилось. Харитон Эфрусси, торговец хлебом, экспортировавший пшеницу в Марсель, дал за своего сына взятку в пятьсот рублей, мне поставили пять с минусом вместо пяти, и в гимназию на мое место приняли маленького Эфрусси.”* [Бабель].

Весь эпизод напоминает о предательстве Иуды, если рассматривать хлеб как указание на Христа. Концепты предательство и крест автор вложил в текст намеренно, потому что, как написала Е. Погорельская, Бабеля не приняли из-за недостатка свободных мест, а не потому, чтобы приняли вместо него другого ученика, как он пишет в рассказе. Также об оценках с крестом в школе ничего не говорилось. Можно предположить, что Бабель нам хотел сказать что-то важное посредством символики числительных *один, два, сорок* и символа *хлеба* в этом фрагменте о школе. Е. Погорельская пишет: *“Бабель сдал три устных экзамена – по Закону Божию, русскому языку и арифметике. Все три испытания он выдержал на пятерки, однако не был принят «за недостатком вакансий». Но ни о каких «пятерках с крестом» или «пятерках с минусом» из рассказа «История моей голубятни» в документах речи не идет”* [Погорельская 2013].

⁶ «В начале числового перечня находится единица. Можно ли считать единицу числом. Во всяком случае, всё-таки она имеет свою символику. Является знаком неделимости, единства, объединения, и также Бога...».

В тексте упомянуты числительные *три* и *девять*: “Мне было *девять лет*, когда отец посулил дать денег на покупку тесу и трех пар голубей” [Бабель]. Числительное *три* Геллер описывает следующим образом: “...*číslo tři má v sobě jakoby počátek, průběh a závěr nebo zrození, život a smrt. Tak odpovídá základnímu indoevropskému třídění času na minulost, přítomnost a budoucnost. Také označuje rodinu: otec, matka, dítě. Zvláštní je křesťanská svatá Trojice Otec – Syn a Duch svatý*”⁷ [Геллер].

Упомянутому числительному *девять* Геллер приписывает следующие значения: “*V bibli je devítka poměrně vzácná, většinou se vyskytuje ve výčtech "osmý, devátý, desátý" atd. Zvláštní význam má snad jen devátá hodina Kristovy smrti. Je to doba hlavní oběti v chrámě*”⁸ [Геллер].

Бабель продолжает: “*Процентная норма была трудна в нашей гимназии, всего пять процентов*”. Об этом числительном Геллер пишет: “...*je především, vzato zcela střízlivě, počet prstů ruky. Ruka pak je ve starověkém myšlení nástroj moci, takže v některých souvislostech (asi ne vždy) se projevuje pětka jako číslo moci: Tak má David pět kamenů v mošně, když jde proti Goliášovi a Ježíš v božské moci sytí pěti chleby zástup. Ve Starém zákoně je pětka kromě toho i číslem a symbolem Zákona, který má podobu pěti knih Mojžíšových. Zřejmě proto byly do pěti dílů rozděleny i Žalmy a stopy po podobném dělení najdeme i v jiných knihách Písma*”⁹ [Геллер].

В приеме вступительных экзаменов принимал участие Пятницкий – заместитель инспектора, которого считали в гимназии и во всей губернии важным лицом. После окончания экзаменов Пятницкий

⁷ «... число три является как бы началом, прохождение и заключение или рождение, жизнь и смерть. Так оно отвечает первоначальному индо-европейскому разделению времени на прошлое, настоящее и будущее. Также обозначает семью: отец, мать, ребёнок. Особенной является христианская святая Троица Отец – Сын и Дух Святой».

⁸ «В Библии число девять встречается довольно редко, в большинстве случаев оно находится в счёте "восьмой, девятый, десятый" и т.д. Особенное значение имеет, очевидно, только девятый час смерти Иисуса Христа. Это время главной жертвы в Храме».

⁹ «... главное, это счёт пальцев на одной руке. Рука является по древнему мышлению инструментом власти, также в некоторых взаимосвязях (очевидно, не всегда) проявляется число пять как число власти. Так имеет Давид пять камней в сумке, когда он выступает против Голиафа, и Иисус в божественной силе кормит пятью хлебами толпу. В Ветхом законе число пять является, кроме того, числом и символом Закона, который имеет сходство с пятью книгами Моисея. Наверное, они были разделены на пять частей; Псалмы со следами похожего разделения найдём и в других книгах Писания».

сказал, памятуя о прекрасной сдаче экзамена: *“Дети, – сказал он гимназистам, – не трогайте этого мальчика.”* Тем самым была высказана мысль о милосердии и сострадании.

В списке принятых в гимназию учеников находилось и имя Бабеля. От счастья его отец устроил бал, пригласил на него своих знакомых, среди гостей находился мосье Либерман. В честь будущего студента он поднял тост, в котором сравнил победу мальчика на экзаменах над сыновьями жадных богачей с победой Давида: *“...Так в древние времена Давид, царь иудейский, победил Голиафа, и подобно тому как Давид восторжествовал над Голиафом, так народ наш силой своего ума победит врагов, окруживших нас и ждущих нашей крови”* [Бабель].

В сравнении мальчика с Давидом, победившим Голиафа, выражено уважение к своему народу и вера в его будущее. Этот тост, вероятно, формулирует главную мысль рассказа.

Пили вино, которое символизирует Бога, христианство, кровь и жертву. В Библии присутствие Христа отображено и символом винограда.

Меч – символ воинов, воинских достоинств, мужской силы, храбрости, силы. Давид стал королем, поэтому можем усмотреть архетип правителя. И по Ветхому завету, с тех пор Бог благославил Давидов клан. *“A král bol živým symbolom Božej vernosti vyvolenému národu”*¹⁰ [Мюссе 2002 : 183]. Можно увидеть в рассказе архетип испытания. *“V Biblii ich máme predstavené ako dve dôležité: skúška našich prvých rodičov a skúška Ježiša Krista. Adam s Evou padli a s nimi celé ľudstvo. Kristus zvíťazil, a to spôsobilo satanov pád a víťazstvo pre všetkých, ktorí prijímú Božiu pomoc. Všetky ostatné pokúšenia a skúšky sú odvodené od týchto dvoch. Z tohto príbehu, ako aj z Babelovho a spomínaného boja Dávida s Goliášom vychádza protiklad víťazstvo a prehra, ktorý všetky tri príbehy spája”*¹¹.

¹⁰ «И король был живым символом Божьей верности избранному народу».

¹¹ «В Библии они представлены как два важных события: испытание наших прародителей и испытание Иисуса Христа. Адам с Евой проиграли, а с ними всё человечество. Христос победил, и этому способствовало падение Сатаны и победа для всех, кто примет Божью помощь. Все остальные искушения и испытания производны от этих двух. Из этого рассказа, как от Бабеля и из упомянутого боя Давида и Голиафа выходит Противоположность победы и поражения, что соединяет упомянутый бой Давида и Голиафа, сюжет о Христе и рассказ Бабеля». [http://www.casd.style-web.sk/oldweb/download/kazen071201_knp.pdf].

В рассказе была упомянута мать, которую звали Рахиль. Она готовила хлеб с маслом; хлеб – символ Тела Божьего. Здесь видим архетип матери, это та, которая порождает новую жизнь, и у пророка Иеремия воспринята в образе праматери Израиля.

Мы не можем не упомянуть архетип отца, самый главный Бог есть Отец, Сотворитель.

В тот день, когда мальчик купил себе голубей, бушевал еврейский погром. Калека Макаренко ударил мальчика в лицо, а его жена сказала: *“Семя ихнее разорить надо, – сказала тогда Катюша и разогнулась над чепцами, – семя ихнее я не могу навидеть и мужчин их вонючих... Она еще сказала о нашем семени, но я ничего не слышал больше. Я лежал на земле, и внутренности раздавленной птицы стекали с моего виска”* [Бабель]. Голубь – символ мира исчез без возврата от удара, дано только изображение стекающих голубиных внутренностей по лицу мальчика.

Макаренко так описан автором: *“...грубое его лицо, составленное из красного жира, из кулаков, из железа, просвечивало”* [Бабель]. В кулаке видим символ насилия. Красный цвет есть символ предательства, агрессии, просвечивание ассоциируется с агрессией, которая из глубины мысли проявилась на поверхность.

Самым важным в рассказе является момент, когда мальчику становится известно об убийстве деда: *“– Иван Никодимыч, – сказал он, проходя мимо охотника, – складайте инструмент, в городе иерусалимские дворяне конституцию получают. На Рыбной бабелевского деда насмерть угостили...”* [Бабель].

Во дворе дома дворник Кузьма, хлопоча над телом мертвого, говорит: *“Тут народ деда нашего, вишь, как тюкнул... Кузьма засопел, отвернулся и стал вынимать у деда из прорехи штанов судака. Их было два судака всунуты в деда: один в прореху штанов, другой в рот, и хоть дед был мертв, но один судак жил еще и содрогался. – Деда нашего тюкнули, никого больше, – сказал Кузьма, выбрасывая судаков кошке, – он весь народ из матери в мать познал, изmaterил дочиста, такой славный...”* [Бабель]. Упомянутая деталь – рыба – выявляет противоположность христианство – иудаизм. Деда убили, потому что он был еврей.

В рассказе встречаются и другие образы с устойчивой символической семантикой: кролик – символ постоянно присутствующего Бога, кроликов продавал Никодимыч вместе с голубями; павлин – символ воскресения, бессмертия, надежды; звезда – в иудаизме Давидов щит одарен волшебной силой Божьей помощи.

Следует отметить еще одну важную деталь. Бабель в рассказе указывает, что эти события происходили в 1904-1905 гг., но Е. Погорельская выяснила, что на самом деле это было в 1903 г: *“И Бабелю на самом деле было девять лет, когда он готовился к экзаменам, но не в гимназию, а в коммерческое училище. Однако шел тогда не 1904, а 1903 год”* [Погорельская 2013].

Значит, числительное четыре было для Бабеля очень важно. И Геллер его также обозначает: *“...je číslo vesmírného řádu, čtyř světových stran či po staru čtyř větrů, čtyř ročních období, čtyř měsíčních fází a čtyř významných bodů v ročním oběhu slunce, bodu jarního a podzimního a dvou slunovratů. Proto se čtyřka vyskytuje především tam, kde jde o celý svět nebo celý vesmír”*¹² [Геллер].

Вернемся к символике числа *два*. Бог сотворил Адама и Еву, у них было двое детей – Каин и Авель. Каин убил своего брата Авеля. Если люди являются братьями от Бога, то следует полагать – брат христианин и брат еврей. Когда Бог увидел, какие люди грешные, он использовал свою силу, символизированную числительным *пять*, и людей, кроме Ноя с его семьей, уничтожил. Числительное *сорок* приводит нас от Ноя к потопу. И наконец, мы приходим к следующей специально измененной автором цифре – *четыре*, которая имеет семантику, касающуюся всего мира и всей вселенной. Последним символом является крест, обозначающий христианство, веру, Иисуса Христа, который пожертвовал собой для грешных.

Такова одна из возможных интерпретаций смысла рассказа, основывающаяся на скрытой символике незначительных, казалось бы, деталей в тексте произведения.

Бабель в этом рассказе с помощью символов, противопоставлений и параллелей указал на оппозиции христиан и евреев, победы и проигрыша, жизни и смерти, любви и ненависти, войны и мира. Рассказ заставляет читателя задумываться над тем, почему были христиане такими жестокими, почему позволили погромы, убивали, хотя в Божьих заповедях написано – не убий.

¹² «...есть число всемирного ордена, четырёх мировых сторон или, по старому, четырёх ветров, четырёх времён года, четырёх месячных фаз и четырёх знаменательных точек в годовом круговороте солнца, весенней точке и осенней и двух солнцестояний. Поэтому четвёрка появляется главным образом там, где идёт речь обо всем Мире или же обо всей Вселенной».

ЛИТЕРАТУРА

- Бабель И.* История моей голубятни / И. Бабель. Конармия. – М.: «Правда», 1990. – URL: <http://www.lib.ru/PROZA/BABEL/odessa.txt>
- Геллер Я.* – Heller, Jan.: *Symbolika čísel v Biblii.* – URL: <http://www.pastorace.cz/Knihovna/2-Symbolika-cisel-1-2-3.html>
- Догнал Й.* – Dohnal, J. *Proměny modelu světa v ruské próze na přelomu XIX. a XX. století.* Брно 2012.
- Малити Э.* – Maliti, E.: *Symbolismus ako princíp videnia.* Bratislava, 2014.
- Погорельская Е.* Комментарий к рассказу И. Бабея "История моей голубятни" // Вопросы литературы. 2013. № 5 – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2013/5/9p-pr.html>
- Мюссе Ж.* – Musset, Jacques: *Odkrývání světa Bible.* Bratislava, 2002.

Статья рекомендована PhD, доц. Й. Догналом.